

рульский Э.М.). Таким образом, западных балтов можно рассматривать как результат этнического смешения в Висло-неманском междуречье части балтских племен II тысячелетия до н.э. с частью раннеславянских племен, каковыми могли быть носители культуры шаровидных амфор. Победу в этом процессе этнического смешения одержал балтский компонент, однако влияние славянского субстрата было очень велико. Такое представление хорошо объясняет природу славизмов в языке и культуре западных балтов. Вместе с тем исследование вопроса происхождения западных балтов открывает новые перспективы и в решении проблем этногенеза славян, вынося его начало в III тысячелетие до н.э.

Я.Г.Зверуго (Минск)

СЛАВЯНО-ЛИТОВСКИЕ КОНТАКТЫ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (по материалам белорусско-литовского пограничья)

1. В настоящее время общепризнанным является мнение о том, что вплоть до УП-УШ вв. балты, ветвь которых являются литовцы, занимали обширную территорию от Балтийского моря на западе до бассейна верхней Оки на востоке. Южными и западными соседями балтских племен были славяне.

Почти общепризнано также, что в период с УП по X в. происходило расселение восточнославянских племен на территории Белоруссии, сопровождавшееся ассимиляцией ими балтоязычного населения.

2. На основании лингвистических и археологических источников этническую славяно-балтскую границу к моменту образования древнерусской государственности исследователи обычно проводят по линии Дисна-Плосса-Будслав-Заславль-Рубежовичи-Деревная-Бели-

ца-Слоним-Волковыск.

По мнению Г.Ловмянского, в XII-XIII вв. литовско-древнерусская граница проходила в основном по линии городов: Гродно, Волковыск, Слоним, Новгородок, Минск, Заславль, Логойск. Наряду с городами, опорными пунктами славянской колонизации в западном направлении являлись такие крупные поселения, как Погост, Поставы, Мядель, Кривичи (сервечские), Куренец, Марково, Лебедево, Лоок, Кривичи (заславльские), Камень, Слободка.

3. Наличие тесных контактов между славянами и балтами в средневековье отчетливо прослеживается в жизни и деятельности населения обоих этнических регионов. При этом, если внешне-политические контакты нашли свое отражение на страницах летописей и хроник, то культурно-экономические контакты воссоздаются прежде всего на основании археологических материалов. Немаловажное значение имеют также данные этнографии, лингвистики, топонимики, антропологии.

4. Расселяясь в среде балтского населения и ассимилируя его, славяне переняли некоторые детали погребального ритуала субстратного населения. По мнению В.В.Седова, — это обряд захоронения умерших на кострищах в основании курганной насыпи или на специально устроенной подсыпке (огнем очищалось место, на котором помещался покойник), обряд захоронения в специальных деревянных доминах-теремках, обычай класть в могилу топор и копье. Наряду с типично славянскими предметами в погребальном инвентаре древнерусских курганов белорусско-литовского пограничья встречаются вещи, имеющие широкие параллели в балтских древностях: трапцевидные привески со штампованным орнаментом, спиральные перстни, подковообразные фибулы, змееголовые браслеты и др. Нали-

чие в некоторых курганах украшений балтских типов может быть объяснено тем, что среди погребенных имелись представители местного балтского населения (отсюда — восточная, неславянская ориентировка захоронений). И это вполне правомерно, так как славянизация балтов продолжалась в течение нескольких столетий.

5. Одной из наиболее важных форм славяно-балтских контактов вообще и славяно-литовских контактов в частности была торговля. Основным товаром, поступавшим на земли современной Белоруссии из Прибалтики, был янтарь. На памятниках славяно-литовского порубежья куски необработанного янтаря и янтарные изделия встречаются повсеместно, начиная с эпохи бронзы и до позднего средневековья включительно. Особенно много янтаря обнаружено в городах (так, например, в Волковиске в одном месте найдено двадцать кусков необработанного янтаря, янтарные изделия в материале раскопок этого города представлены разнообразными привесками-крестиками, бусами, перстнями). Часть металлических украшений балтских типов на славянских средневековых памятниках тоже оказались, безусловно, в результате торговли.

6. О наличии тесных культурных контактов между славянами и литовцами свидетельствует их взаимное обогащение отдельными производственными навыками (в гончарном деле, обработке железа, домостроительстве и др.). Некоторые горшки из восточнолитовских курганов и расположенных недалеко славянских могильников почти не различимы (например, из Засвири и Навров). Литовские кузнецы, изготавливавшие из железа и стали самые различные изделия, успешно владели теми же технологическими приемами (ковкой, сваркой, цементацией, закалкой и др.), что и их славянские соседи. И на славянских, и на литовских памятниках встречаются абсолютно оди-

наковые железные орудия труда: косари, серпы (т.н. русско-литовского типа), инкрустированные ножи и др. И для белорусского, и для литовского домостроительства характерна столбовая техника возведения стен. (Последняя объединяющая особенность берет свое начало еще в материальной культуре балтских племен эпохи раннего железа).

7. Весьма значительные параллели между белорусами и литовцами прослеживаются в этнографии (в мифологии, элементах одежды, обуви и т.д.). Языковедами установлено балтское влияние на словарный фонд, фонетику и морфологию белорусского языка. Некоторые из этих параллелей и влияний восходят к глубокой древности, другие связаны с эпохой существования Великого княжества Литовского, включавшего в свой состав все белорусские земли, и с более поздним временем.

И.А.Дозе (Рига)

НАРВСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ МЕСТО В ЭТНОГЕНЕЗЕ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

При постановке вопросов этногенеза народов Восточной Прибалтики за последние полтора десятилетия значительный интерес приобрела нарвская культура. Выявленная ранненеолитическая культура (Гурина Н.А., 1955, 1967; Янитс Л.Ю., 1959; Загорские Ф.А., 1975; Ванкина Л.В., 1970; Дозе И.А., 1975; Rinantiené R., 1979) в настоящее время позволила составить достаточно полное представление об этнокультурной ситуации эпохи неолита изучаемой территории. В связи с разработкой этого вопроса нельзя не отметить, что с археологической точки зрения этнос этой культу-